

81 432.4
А-85

70

На правах рукописи

Арский Александр Адольфович

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ УГРОЗЫ И
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ И ИХ ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(ТАКТИКО – СИТУАТИВНЫЙ ПОДХОД)

Специальность 10.02.04 - германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иркутск - 1998

БИБЛИОТЕКА
ИДЛ 5128

А

Работа выполнена в Иркутском государственном лингвистическом университете

Научный руководитель: доктор филологических наук,
член-корреспондент СО АН ВШ,
профессор Малинович Ю.М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Каплуненко А.М.,
кандидат филологических наук,
доцент Пятчина С.В.

Иркутский государственный университет

да в 10.00 на заседании
в Иркутском государственном университете
по адресу: 664000,

Библиотеке ИГЛУ

1998 года

 Забияко Л.С.

Отличительной чертой современной лингвистической науки является её полипарадигмальность. Доминирующее значение при этом имеет антропоцентрическая парадигма, предполагающая обращение к анализу семантических категорий эгоцентрической направленности, среди которых угроза и предостережение являются наиболее типичными.

Речевой акт угрозы и, частично, речевой акт предостережения предполагают конфронтацию воли коммуникантов. В этом смысле угроза и предостережение способны, с одной стороны, экспансировать волю адресанта и, с другой стороны, подавлять волю адресата. Таким образом, угроза и предостережение дифференцируют глобальную категорию воли, которая составляет основу любого взаимодействия и достижения целей в коммуникативном процессе и является одной из основных ("базовых") категорий эгоцентрической семантики (Ю.М.Малинович 1998:116).

В строгом смысле слова, ведущим объектом данного диссертационного исследования является семантическая категория и соответствующий речевой акт угрозы. Однако поскольку диффузные зоны в языке, как случаи взаимопроникновения различных значений, являются объективной реальностью, с ними необходимо считаться. Так, в процессе коммуникации под давлением определенных ситуаций, интенций и иллокуций семантическая категория угрозы сближается с семантической категорией предостережения. В этой связи следует отметить, что семантическая категория предостережения отличается как в немецком, так и в русском языках исключительной полифункциональностью и широким спектром прагматических значений, в том числе и проникающих в семантику угрозы или находящихся в непосредствен-

ной семантической близости от неё. Но для того, чтобы детально рассмотреть генезис этих значений, мы были вынуждены проанализировать все значения предостережения, включая и значения, противоположные угрозе, поскольку лингвистический опыт показывает, что в языке происходит перманентный процесс идентификации и дезидентификации, синонимизации и десинонимизации языковых значений.

Фрагментарное рассмотрение семантических категорий угрозы и предостережения имеет место в работах на материале различных языков: К.Вргмапп (1918); О.Есперсен (1958:350); З.Вендлер (1985:238); Н.Д.Арутюнова (1970); О.Г.Почепцов (1975:15-25); В.Д.Девкин (1981:114); А.Вежбицка (1985); Ю.М.Малинович (1988); Е.М.Верещагин (1990); Т.Г.Винокур (1993:187); Т.Л.Благий (1994); Н.В.Готлиб (1996:31); Е.В.Ерофеева (1997:66-74) и др. Однако в вышеназванных работах затрагивалась преимущественно языковая онтология категорий угрозы и предостережения. В связи с этим мы считаем необходимым рассмотрение данных категорий в несколько ином аспекте - на основе тактико-ситуативного подхода с включением в предмет исследования определенного набора ситуаций, а также языковых форм реакции на акты угрозы и предостережения, что и предопределило выбор объекта и цели настоящего исследования:

– ситуативно-тактическая стратификация семантических категорий угрозы и предостережения в аспекте конфликтной и потенциально конфликтной коммуникации.

Конфликтная коммуникация не является украшением человеческих отношений, но она объективно существует и поэтому

ее следует изучать во всех аспектах, прежде всего, в психологическом, социальном и, особенно, в лингвистическом, с тем, чтобы, по возможности, исключить ее из человеческих отношений или, по крайней мере, сделать так, чтобы она велась в корректной форме.

Конфликтная коммуникация есть столкновение воли говорящего и слушающего, наступательной и оборонительной стратегии и тактики. Наступательная стратегия (и тактика) в конфликтной коммуникации заключается в том, чтобы с использованием всех средств – вербальных и невербальных – (угрозы и предостережения в том числе) подавить волю оппонента и навязать ему свою волю. С другой стороны, оборонительная стратегия (и тактика) предполагает, как правило, временную или постоянную уступку воле собеседника или принятие ее как руководство к действию или поведению.

Потенциально конфликтная коммуникация характеризуется противостоянием воли говорящего и слушающего, готовым перейти в столкновение, однако балансирующим на этой грани по этическим, моральным, политическим, идеологическим, религиозным и другим соображениям, обязывающим уважать волю оппонента. Однако уже в потенциально конфликтной коммуникации встречаются завуалированные, имплицитные угроза и предостережение.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

– доказать самостоятельный статус семантических категорий угрозы и предостережения как стратегий речевого поведения в конфликтной и потенциально конфликтной ситуации;